ОШИБКИ КЕРЕНСКОГО, КОТОРЫЕ ОТКРЫЛИ ДОРОГУ ОКТЯБРЮ

Временное правительство своими грубыми просчетами предопределило победу социалистической революции

Давно уже стало штампом утверждение, что история не имеет сослагательного наклонения, что все случилось, как случилось. А «что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37). Но так уж устроены люди – желают знать не только то, что будет, как в песне «Гадалка» Л. Дербенева и М. Дунаевского поется, но и то, как могло бы быть.

В год 100-летия Великого Октября много звучит суждений о том, неизбежна ли была победа социалистической революции или она стала всего лишь стечением благоприятных для ее сторонников обстоятельств? Полагаю, что отчасти верно и то, и другое. Появление альтернативы капиталистическому обществу, основанному на прибыли, а значит, на стяжательстве, было предначертано в работах классиков марксизма. А вот где и когда именно это должно было случиться – тут многое зависело от случая.

Ведь ни один даже самый прозорливый теоретик не мог предвидеть такого количества ошибок, которые допустило Временное правительство в 1917 году, не прийти к власти большевикам могло помешать только чудо. Например, кто мог в здравом уме предугадать начало обескровленной Россией и ее еще более ослабленной армией наступления ровно 100 лет назад, как раз в конце июня по старому стилю? В этом материале рассмотрим не только этот, но и ряд других ключевых просчетов Керенского и стоявших за его спиной буржуазных кругов.

Отказ от выхода из Первой мировой войны

Февральская революция породила массу ожиданий в широких пролетарских и еще более широких крестьянских массах в России, прежде всего, на установление мира. Обещанной царской пропагандой скорой победы не получилось – страна увязла в войне, причем на три (!) фронта. Воевать Российской державе пришлось и с Германией,

и с Австро-Венгрией, и еще с Османской империей. И в лучшие годы такое выдержать не удалось бы, а уж в слабое царствование Николая II это должно было и действительно привело к краху.

Казалось бы, пришедшее к власти Временное правительство должно было учесть печальный опыт свергнутых предшественников, но не тут-то было. Слишком крепкими оказались узы, связывающие представителей элиты тогдашней России с империалистическими кругами Антанты, чтобы взять и хлопнуть дверью. Собственно, саму Февральскую революцию британская разведка, весьма вероятно, всячески поддерживала не для того, чтобы Россия вышла из войны, а чтобы подошла к ее окончанию в таком состоянии, что не могла бы ничего требовать, а может быть, даже согласилась бы и на отход части своей территории по ее итогам.

Но и отказаться от мира, которого требовало общество, Временное правительство тоже просто так не могло – начались колебания и попытки торга с Петроградским Советом. Но эту игру испортил глава МИД П.Н. Милюков, сделавший роскошный подарок большевикам, отправив союзникам за чем-то 18 апреля (1 мая) 1917 г. ноту, попавшую в прессу, в которой опровергалось намерение России заключить сепаратный договор с Германией. Тут же начались волнения в Петрограде, едва не приведшие к вооруженным столкновениям. Эти события, вошедшие в историю как Апрельский кризис, стали увертюрой к последующим июльским и, самое главное, октябрьским событиям.

Предоставление В.И. Ленину возможности приезда в Петроград

На самом деле Временное правительство формально препятствовало приезду В.И. Ленина. Но именно что формально – упомянутый глава МИД П.Н. Милюков во взаимодействии с коллегами из стран Антанты максимально затруднил возвращение Ильича на Родину, заставив его проехать в том самом пресловутом plombированном вагоне через территорию Германии, с которой Россия находилась в состоянии войны.

Каверза была очевидна уже тогда – пустить в страну принципиального оппонента, но на дискредитирующих его основаниях. Сейчас, когда мы знаем, как и чем все закончилось, она выглядит откровенно наивной и заведомо обреченной на неудачу. Да, Ленина мало знали в глубинке, но в Петрограде он был уже хорошо известен, благодаря плодотворной агитационно-пропагандистской работе питерских

большевиков.

К моменту приезда Ильича у РСДРП (б) уже была неплохая опора в среде рабочих и многих солдат и матросов столичного гарнизона и Балтийского флота. После приезда Ленина уровень поддержки в тогдашней столице России сразу же стал расти – многим тогда хотелось самим послушать, что посоветует загадочный, но харизматичный политик, возвратившийся из Швейцарии. Вернувшийся исключительно благодаря Временному правительству, которое даже не смогло просчитать, что умеющий блестяще выступать публично Ленин сможет быстро переубедить многих оппонентов большевиков и поддержать психологически. Так и случилось. Никто Ленина за проезд через Германию особо не осуждал, все прекрасно понимали, что никак иначе попасть в Россию лидер РСДРП (б) не мог.

Германское руководство тут тоже сделало промашку – решило прямолинейно, что пацифистская пропаганда большевиков разложит русскую армию, но не учло, что она точно так же будет воздействовать и на собственный рейхсвер. Но самое главное, окружение кайзера за тактически выгодным для себя расчетом упустило ключевое в позиции Ленина и его окружения в 1917 году – веру в мировую пролетарскую революцию, соответственно, охватывающую, причем в первую очередь, и Германскую империю.

Заведомо обреченное наступление русской армии, начавшееся 23 июня (1 июля) 1917 года

Это, пожалуй, главная ошибка буржуазных кругов, оседлавших революционную волну ровно 100 лет назад. Если уж не им хватило духу выйти из уже проигранной царским режимом Первой мировой войны, то хотя бы перейти в глухую оборону следовало обязательно. Как боксеру, прижатому к канатам. Когда в ноябре 1916 года царь давал клятвенные обещания провести очередное выгодное для союзников и губительное для русской армии наступление, положение на фронте еще не было таким катастрофичным, как к лету 1917 г., когда ни о какой крупной операции и помышлять было уже невозможно. Если коротко, дисциплина в войсках упала, образно говоря, до уровня дна окопа, в тылу нарастал экономический и социально-политический кризис. Никакого единства в трудное для страны время, которого удалось добиться советскому руководству в годы Великой Отечественной, и близко не было. Наступать в этой ситуации было ни в коем случае нельзя. Но Временное правительство доказало, что если очень хочется, то можно. Очень этого хотелось стоящим за его спиной империалистическим кругам Антанты. Еще бы, они решали сразу две задачи – выводили

из войны обескровленного союзника и наносили мощный удар по еле уже держащейся Германии. Ход конем практически.

С опозданием на два месяца, но Временное правительство выполнило 18 июня по старому стилю союзнический долг, как потом выяснилось, ценой не только поражения на фронтах, но и полной потерей управляемости в стране, что и предопределило победу Великого Октября. Замах был на рубль – наступление, правда, в разные сроки, началось повсеместно. Вот только более-менее успешным оно было только на румынском фронте. В остальных случаях результаты помощи западным союзником рассыпавшейся русской армией привели к катастрофе в результате контрнаступления противника против Юго-Западного фронта и топтанию на месте войск Западного и Северо-Западного. Но самое главное, и без того ненадежные части внутри страны поняли, что мира не будет и их могут отправить на фронт для восполнения десятков тысяч убитых, а потому стали еще больше прислушиваться к большевистской антивоенной пропаганде. Начался следующий Июльский кризис, еще немного приблизивший победу Великого Октября.

Угроза ареста и суда над В.И. Лениным

Допустив целый ряд грубейших промахов, Временное правительство не нашло ничего лучше, как свалить все со своей больной головы на здоровую – ленинскую.

Используя измотанную армию для заведомо провальной помощи Антанте и спровоцировав тем самым выступление против себя неорганизованных толп рабочих, матросов и солдат 3 июля 1917 года в столице, обанкротившиеся уже к этому моменту буржуазные политики разных цветов и оттенков обвинили в своих неудачах В.И. Ленина. Мол, он все так устроил, что и наступление провалилось, и Петроградский гарнизон взбунтовался, не желая становиться пушечным мясом в империалистической схватке. Да и вообще якобы он германский шпион. Вот только те, на поддержку кого Ильич опирался, не поверили, а могли даже и не знать о выдвинутых против лидера большевиков обвинениях. Телевидения и интернета тогда не было, а новости из газет и сами газеты добирались до городов и весей, а тем более на фронт неспешно. А часто не добирались до читателей и вовсе, будучи использованными по другому назначению.

И в этой части буржуазные круги, которые олицетворяло слабенькое Временное правительство, тоже во многом виноваты. Не дали нещадно эксплуатируемым ими рабочим и крестьянам грамотность и лишили себя возможность вести агитацию среди них. А вот большевики и их союзники из числа левых эсеров в деревнях и анархистов на флоте сами шли в народ и до хрипоты доказывали свою правоту. Но и их не всегда

слушали в казармах, цехах и на кораблях. Люди стремились быстрее все решить и поэтому возникли стихийно упомянутые события 3 июля. Ленин был категорически против, предполагая, что даже в случае успеха этой авантюры власть достанется Советам, где у большевиков не было еще перевеса, т.е. фактически мелкобуржуазным эсеровско-меньшевистским силам. Тем не менее, Временное правительство ничтоже сумняшеся обвинило его в том, против чего он категорически возражал. Именно поэтому и возник в среде большевиков спор, являться ли Ильичу на суд. Уж больно глупым выглядел этот шаг со стороны оппонентов, слишком велик был соблазн опровергнуть все инсинуации публично. Но возобладала точка зрения никогда и никому не доверявшего до конца И.В. Сталина – и В.И. Ленин вместе с Г. Е. Зиновьевым бежал сначала в Разлив, а потом в Финляндию, уже начавшую при Временном правительстве фактически отделяться. В столицу он вернулся уже, можно сказать, принимать капитуляцию тех, кто его зачем-то пытался арестовать.

Отказ от введения чрезвычайного положения

Уже в августе 1917 года всем было очевидно, что дни Временного правительства сочтены. Речь могла идти уже только или о введении военной диктатуры, или – при приходе к власти большевиков вместе с другими левыми силами, установлении другой диктатуры – пролетариата. В этой ситуации А.Ф. Керенский и Ко могли передать все бразды правления военным или попробовать самим ввести чрезвычайное положение. В итоге до самого начала Октябрьской социалистической революции не было сделано ни то, ни другое. Наиболее реакционная часть генералитета во главе с Л.Г. Корниловым попробовала было отстранить Временное правительство, но тем самым только помогла большевикам. Во-первых, Керенский фактически позволил РСДРП (б) действовать открыто, направляя своих агитаторов в любые части, а во-вторых и самое главное, санкционировал создание рабочих отрядов. Только за этот шаг советское руководство в одну из годовщин Великой Октябрьской социалистической революции просто обязано было наградить Александра Федоровича соответствующим орденом. Троллинг был бы вполне уместен, ведь столько для ее свершения не сделал, пожалуй, ни один из лидеров большевиков, кроме В.И. Ленина, конечно. Хотя и до возникновения по воле Керенского Красной гвардии большевикам было на кого опереться, но все же 100% уверенности в надежности частей Петроградского гарнизона и Балтийского флота у них не было. Нужны были гарантированно свои отряды из числа рабочих для подстраховки. И глава Временного правительства из страха перед Л.Г. Корниловым сам буквально на блюдечке с красной каемочкой предоставил их большевикам.

Позднее, когда Г. Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев раскрыли намерение осуществить низложение Временного правительства, Керенский спохватился и потребовал у так называемого Предпарламента чрезвычайные полномочия. Но поезд уже ушел – никто

не хотел ссориться с В.И. Лениным и его товарищами, которые уже готовы были подобрать власть, как тогда говорили, валявшуюся на мостовой. И причина отказа выглядела издевательской – невыполнение программы РСДРП (б), т.е. предоставления земли крестьянам, а всему народу мира без аннексий и контрибуций.

Гений использования ошибок

Впрочем, сколько бы и каких бы глупых ляпов ни понаделало Временное правительство, это нисколько не умаляет мудрости и стратегической дальновидности В.И. Ленина и других лидеров большевиков. Да, они умело воспользовались каждым просчетом Керенского сотоварищи, но ведь иные партии этого сделать не смогли. Просто в любой другой части политического спектра не оказалось столь блестящего тактика и пропагандиста, как В.И. Ленин. Это и предопределило наряду с провалами Временного правительства победу Великого Октября.

Александр ЕВДОКИМОВ

(www.svpressa.ru)